

Интересный спектакль

1942 год... Взоры всего человечества были обращены к небольшому прибрежному участку великой русской реки Волги, где шло неслыханное в истории гигантское сражение. Но уже в то время советские люди думали не только о победе над врагом, а и о том, как будут строить свою мирную жизнь после войны.

...Директора большого танкостроительного завода Ивана Сергеевича Степанова вместе с главным конструктором этого же завода пригласил к себе товарищ Сталин.

— Я вас вызвал для того, — сказал товарищ Сталин, — чтобы дать заводу новое задание... Речь идет, товарищи, о комфортабельном советском легковом автомобиле...

Очевидно, на лицах приглашенных было написано недоумение: как это можно в такое грозное время начинать выпуск абсолютно мирной продукции? Товарищ Сталин быстро рассеял сомнение собеседников: «Сейчас — как раз самое время приступить к этому заданию». Великий вождь видел победу, он думал о мире, о красивой и радостной жизни советских людей после войны.

Эта замечательная тема послужила драматургу С. Алешину богатным материалом для создания пьесы «Директор», которую показал на днях красноярцам приехавший сюда на гастроли коллектив Абаканского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

Режиссер спектакля И. Зеленин и весь творческий коллектив правильно поняли и великолепно донесли до зрителя глубокий смысл пьесы, вложили в свою работу много настоящего волнения, беспокойства, требовательного отношения к себе. Все это и способствовало созданию спектакля, пронизанного идеей показа душевной красоты советских людей-патриотов, отдававших все силы делу победы, делу мира.

В центре событий находится образ директора Степанова — большого руководителя, воспитанного большевистской

К гастроллям Абаканского областного театра.

партией, получившего образование в советском вузе. Драматург С. Алешин — инженер по специальности — увидел своего героя в действительной жизни, полюбил его, подметил в нем наиболее тонкие психологические мотивы и, обладая острым чутьем художника, создал хорошее драматургическое произведение, хотя и не лишенное недостатков. А актер Медведский сумел понять автора и создать большой, настоящий характер.

Поначалу директор Степанов кажется немного суховатым, педантичным. Товарищи его так и называют — «сухарь». Но, присмотревшись, мы обнаруживаем в нем большую человечность, мягкость и даже нежность.

На два часа дня он назначил прием молодому человеку Курицину, приехавшему с фронта; на два часа десять минут — разговор со специально вызванным будущим заместителем главного технолога завода Мальцевой. Они дожидаются в приемной. Стрелка часов приближается к двум. Посетители, конечно, не верят, что их сейчас примут. Курицин даже пытается как-то шутить по этому поводу. Но, к изумлению обоих, директор принял их в точно назначенное время. Для посторонних разговоров времени нет. Дела решаются оперативно, конкретно. Мы в этом убеждаемся сразу, как только попадаем к нему в кабинет. Однако достаточно было слегка затронуть любимую тему о Москве, о театрах, как лицо Степанова — Медведского преображается, его освежает мягкая улыбка. Среди бесконечных телефонных звонков у него хватает времени и на то, чтобы пометать.

Его жена — военврач 3-го ранга Александра Владимировна уезжает на фронт, так как специальное открытие, которое она сделала, можно проверить и приме-

нить лишь в полевых условиях. Степанову трудно расстаться с ней. Он очень хорошо знает, что говорится в подобных случаях, но купленный накануне флакон ее любимых духов, конфузливо извлеченный из кармана, оказывается перед женою. В этой сцене продолжается линия раскрытия характера человека. Он подается широким планом, мы видим его в новом качестве.

Еще большим внутренним светом освещается Степанов в исполнении Медведского в сцене болезни, когда он, невзирая на недуг, рассматривает предложение Мальцевой о перестройке производства для выпуска мирной продукции.

Парторг ЦК ВКП(б) на заводе Карпенко пришел навестить больного директора. Приносят известие о геройской гибели его жены. И здесь актер и режиссер, помогая драматургу, создают волнующую, надолго запоминающуюся сцену. Она играется скупыми, но очень выразительными средствами, в ней ярко передается вся гамма душевных переживаний, нежелание примириться с горькой мыслью о безвозвратности потери.

Также образно передается актером сцена в финале, когда, придя домой, Степанов вдруг слышит в другой комнате голос жены и вслед за этим проводит с ней встречу — красиво, нежно.

Декларативным и потому обедненным выглядит в спектакле образ парторга Карпенко (актер В. Орлов). Начиная с его внешнего вида, скорее напоминающего комиссара времен гражданской войны, и кончая несколько нарочитой «актерствующей» манерой ведения диалога, все решено поверхностно.

По автору, Карпенко полюбил Мальцеву тихой, но глубокой любовью. И он, этот чрезмерно загруженный делами человек, пытался поделиться своими чувствами с близким другом — Степановым. Степанову кажется невероятным, что проживший большую, суровую жизнь, но к своим 45 годам, оставшийся взрослым ребенком, Карпен-

ко сумел, наконец, увидеть свое личное счастье. В. Орлов проводит эту сцену неубедительно, наигранно, стесняясь шуток друга, как «красная девица», отворачивается от него, виновато хихикает, показывая, что парторгу, мол, не свойственно разговаривать о любви.

В спектакле есть еще один портрет руководителя — это директор 76-го завода Купцов, снабжающий танкостроителей отдельными важными деталями. К решению этой, пусть эпизодической роли режиссер и артист Л. Ростованов подошли более чем легкомысленно.

Купцов пришел к Степанову в кабинет поговорить с ним по душам, как со старшим товарищем, сказать ему, что он себя лучше чувствовал на посту начальника цеха этого завода, что должность директора предприятия ему еще не по силам. Но Степанов думает об этом иначе. Все неудачи Купцова он видит в неверном стиле работы, в неумении организовать процесс производства. И тогда неопытный директор становится невольным свидетелем великолепно поставленного дела, четкой организации труда.

Сцена эта написана для того, чтобы показать, как партия учит людей в самых трудных условиях, как растит и воспитывает кадры. А артист Л. Ростованов в течение всей сцены стремится рассмешить публику.

Так по-разному выглядят в спектакле образы трех руководителей. Пьеса, требующая при создании спектакля настоящего ансамбля, не получает его. А театр располагает хорошими возможностями. Это можно доказать, проанализировав, даже не очень глубоко, работу других актеров.

Артистка Н. Надеждина сумела найти для своей Мальцевой много хорошего тепла, верных красок. Мы видим деловую женщину, умеющую иногда резко разговаривать, отстаивая интересы завода, но всегда остающуюся аккуратной и нежной. Здесь хочется припомнить сцену ее объяснения со Степановым. Она горячо полюбила его и решила сказать ему об этом. Но ведь он-то любит свою жену, пусть, как ему кажется, умершую. Но разве любовь умирает со смертью? И Н. Надеждина — Мальцева доносит до зрителя то,

чего стоило ей это объяснение. А потом, как бы внезапно меняя тему разговора, она тихо, совсем по-иному, преодолевая какую-то трудность, спрашивает: «Значит вы... одобряете объяснительную записку?». И, кивнув головой, идет к двери. У дверей она на мгновение задерживается, хочет что-то сказать, но, передумав, решительно уходит.

В этой же мягкой манере, которая свойственна многим действующим лицам данного спектакля, артист А. Заверюха рисует образ технолога Курицина. Только в отдельных местах ему изменяет чувство меры, и тогда «скользящий» материал роли уводит за собой способного комедийного актера. Достаточно указать на многозначительное покашливание перед разговором с Мальцевой или явно наигранный уход из кабинета директора. Но зато есть в его игре такие удачные сцены, как первый диалог в приемной, на монтаже, когда незаметно для других он, не спавший трое суток, вдруг засыпает глубоким сном, закутавшись в тонкую шинельку.

Много хорошего для своей Настя заимствовала из жизненных наблюдений артистка Н. Богатова. Верилась ее несколько чрезмерно громкой речи, растерянным глазам, чуть приподнятым, всему удивляющимся бровям. И потому с досадой отмечаешь потерю актрисой чувства правды в сцене возвращения Александры Владимировны, когда Настя побоялась поверить тому, что перед ней живой человек, а не «живой покойник».

Спектакль в целом воспринимается, как удачная и интересная работа театра, не лишенная отдельных недостатков. Это говорит о хороших возможностях его творческого коллектива, об умении добиваться правильного решения ответственных задач. Хочется думать, что коллектив Абаканского театра будет создавать еще более яркие спектакли, способные воспитывать в наших зрителях замечательные черты советских людей — строителей близкого коммунистического завтра.

П. МОНАСТЫРСКИЙ,
режиссер краевого театра имени
А. С. Пушкина.